

Рязанов Эвгар

6.08.02

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Миллионеры были вежливы, но непреклонны: в 14 часов начинается съемка, просим освободить пляж. Спротивляться бесполезно: во-первых, у них огромный ротвейлер, хотя и добрый, и вообще сука, а во-вторых, съемка не чья-нибудь, а самого Эльдара Рязанова. Он здесь, в Репине, третий месяц со своей группой работает. Лежишь, к примеру, на горячем песочке, а вдали, под соснами, в плетеном, старинного вида кресле - Сергей Маковецкий: в роскошных кудрях, белых перчатках и с тросточкой, будто только что из "Бродячей собаки".

Из-за Аглаи случилась дуэль.

Фото Николая ОХРИИ

Николай Фоменко играет делового человека, а Евгения Крюкова - прелестную Аглаю.

Кому бы нежно поправить бант

Андрея Петрова, хотя он и сочинил музыку к будущей картине, на съемках не видно, зато много московских звезд. То в белом элегантном костюме и шляпе продефилирует модный нынче в театральных кругах Леонид Тимчуник - это он вместе с Софьей (Наталья Шуккина) в отсутствие ее законного супруга (Николай Фоменко) рассматривает шикарные французские картинки. То, звякая медалькой на гвардейской ленте, пройдет Александр Пашутин или, шурша длинной юбкой, мелькнет прелестница Аглая (Евгения Крюкова).

Когда же пляж окончательно очистят от загорающих, на невысокую дюнку выносят стол и несколько кресел. Появляется Сам - непременно в сопровождении жены Эммы Валериановны, дамы строгой и заботливой, к тому же редактора. Роскошная панорама открывается их глазам: слева - длинношная каменная коса, с которой так здорово нырять в воду, справа - яркое восточное кафе с волнующими ароматами, впереди - безмятежная гладь залива с фортами и Кронштадтом на горизонте, а за спиной...

Вот тут-то и собака зарыта. Не милицейская, разумеется, а собака в фигуральном смысле. Ибо за спиной у сидящего перед монитором Рязанова - редкой красоты и поэтичности старинный деревянный высокий дом, увенчанный застекленной башенкой со шпилем, с веранда-

ми, террасами и прочими милыми подробностями, характерными для дачного северного модерна.

Киношники нашли его в аварийном состоянии, хотя и под формальным присмотром КГИОП. Они привели в порядок и дополнили некоторыми деталями в стилистике эпохи фасад и часть интерьеров, разбили пеструю клумбу и выстроили ажурную беседку. Аборигены называют здание дачей Вырубовой, хотя на самом деле домик фрейлины императрицы Александры Федоровны находился в Царском Селе. Отсюда же Аннушка Вырубова бежала по льду залива от большевиков в Финляндию.

К счастью, действие будущей "фильмы" происходит задолго до этих роковых событий, в ней нет ни грана политики. "Ключ от спальни" - это фарс, водевиль, комедия adultery в Петербурге почти сто лет назад. Литературными первоисточниками послужили фарс французского драматурга Жоржа Фейдо и мотивы некоторых рассказов Аркадия Аверченко. Сценарий писал Рязанов, но по ходу съемок сюжет обрастает новыми смешными подробностями, репликами и приметами русского быта эпохи Серебряного века. Пересказывать его - дело неблагодарное, скажем лишь, что здесь несколько любовных треугольников.

Ирония и импровизация - ключевые слова в работе над

картиной и в самой ее стилистике. Здесь даже в эпизодах снимаются артисты с ярко выраженным чувством юмора, способные создать запоминающиеся характеры в фарсовой оболочке. Например, лающего извозчика играет Сергей Фролов, исполнивший главную роль в спектакле Ленкома "Шут Балакирев". Нынешний герой в моменты сильного волнения лает.

А профессор-орнитолог в исполнении Сергея Безрукова настолько заразился манерами своих пернатых, что при сильном стрессе летает словно птица. Летает он, естественно, от любви к очаровательной замужней Аглае. Это из-за нее случилась дуэль на берегу залива, причем стрелялись по очереди: флегматично-надменный слуга Захарыч (Федор Чеханков) сумел добыть в ближайшей лавке только один пистолет. Пришлось кидать жребий в виде стрелы Купидона, кому стрелять первым...

А когда сцену дуэли сняли и все струдились вокруг монитора, чтобы посмотреть, как получилось, "хозяин" старинной дачи, деловой человек Вахлаков, с непринужденностью Николая Фоменко воскликнул: "Гениально! Абсолютно гениально, я считаю!..."

Сам же режиссер в этот момент кричит в мегафон оператору: "Коля! Немоляев! Сейчас в кадре нет ни одной чайки! Пусть их Саша чем-нибудь прикормит! Ребята, тихо! Чайки вас бояться!" Ему отвечают: "Ничего,

они за кадром будут кричать! А вы, господин Фоменко, переодевайтесь, пожалуйста".

Вахлаков, эта новая версия чеховского Лопухина, фасоня свои клетчатый костюмом автомобилиста и знанием английского, радостно восклицает: "It's my manager!"

Так, с шутками и непринужденно-раскованными приколами, с дублями, трюками и мистификациями, снимается кино. На полянке перед домом пасутся распряженные лошади, рядом - господские экипажи, повозки и грубые крестьянские телеги, сверкающий ретро-автомобиль цвета слоновой кости с откидным верхом. В сторонке - заново выстроенный колодец и поленища дров: когда конфликт между соперниками доходит до бурного выяснения отношений, в ход идут и полешки, и крокетные молотки - буафорские, разумеется.

Художникам Александру Борисову и Леониду Свенцицкому удалось воссоздать атмосферу, в которой когда-то жили петербуржцы средней руки. По ходу съемок по дому мигрирует

антиквариат: стол с действующим граммофоном, темного дерева бюро, ширма с наброшенной цветастой шалью, ломберный столик и работающий фонограф, пианино и кровать с бронзовыми шишечками...

Вот такое кино снимает сейчас Рязанов и его команда в 50 верстах от Петербурга. В воздухе побережья сохранилась, несмотря ни на какие катаклизмы, та особая аура, которая всегда привлекала сюда богему и буржуа. Кажется, что будущий фильм знаменитого режиссера - это ожившие блоковские строки 1907 года.

Что сделали из берега морского Гуляющие модники и франты? Наставили столов, дымят,

жуют, Пьют лимонад. Потом бредут по пляжу,

Угерюмо хохоча и заражая Соленый воздух сплетнями.

Потом

Погонщики вывозят их в кибитках,

Кокетливо закрытых парусиной,

На мелководье...
Наталья ШМИТКО